

ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

Месопотамия

Эрнст Гомбрих классифицирует «Искусство для вечности» и включает туда три большие цивилизации: Древний Египет, Месопотамию и Крит. На самом деле, Месопотамия – это термин чисто географический. Мы можем вместо Месопотамии произнести слово Междуречье или Двуречье, или Передняя Азия. Это все географически обозначаемая территория, которая находится на Аравийском полуострове, между Тигром и Евфратом. Гораздо интереснее посмотреть, что происходило там, потому что это цивилизация, которая развивалась параллельно египетской цивилизации, но имела принципиально другой характер. Египетская цивилизация – это цивилизация строителей, поэтому она такая статичная, стабильная, монолитная. И, кстати, хорошо изученная. Потому что весь Египет построен из камня. Пирамида каменная, скульптуры каменные, поэтому они так хорошо сохранились. Так вот, между Тибром и Евфратом немножко другой климат, немножко другая территория. И мало пригодных для жизни мест. Исторически, географически так было. Поэтому за эти возвышенности, за места, пригодные для строительства городов, все время ведется война. На протяжении всей истории Месопотамии, которая тоже очень древняя и начинается тоже примерно в 40 веке до нашей эры. Можно найти их следы даже в 50 веке. То есть в 40–50–60 веке до нашей эры.

Цивилизация эта вовсе не такая понятная, как египетская. Она развивается как бы такими слоями. Потому что сначала начинается шумерская цивилизация, потом ассирийская, потом хеттская, потом вавилонская. Эти цивилизации иногда существуют очень коротко во времени, иногда долго. Все время воюют друг с другом, и это приводит к утрате первых слоев.

Но что же совершенно точно изобретено шумерами в 30 веке до нашей эры? Изобретено очень много. Из того, чем мы с вами пользуемся сегодня, в нашем современном мире. Например, буквы. Азбука – в том виде, в каком мы с вами ее знаем. Буквы, которые обозначают звуки, а не картинки, иероглифы. Это, конечно, клинопись. Клинопись, которая была изобретена здесь. Десятичная система счета тоже изобретена в шумерах. Деление циферблата на 12 частей. И строительство не только плоских крыш, но и арочных конструкций. Арочная конструкция – это самое сложное, что есть в архитектуре. Поэтому они появляются не у любых цивилизаций, а только у самых развитых.

Давайте сначала посмотрим на шумерскую письменность. Мы находим множество глиняных табличек с такими странными знаками, которые похожи на следы птиц на песке. Их тоже долго не могли расшифровать, хотя на самом деле, конечно, это уже звуки. На самом деле, многие из них, из этих букв уже напоминают наше письмо.

Когда стали расшифровывать таблички, то стало понятно, что в этих текстах содержатся не только какие-то религиозные, сакральные тексты, литературные. Но иногда и очень даже бытовые. Например, рецепты блюд. Или, например, даже дневники школьников. И вот одну такую историю школьника как раз прочитали ученые в такой табличке. И в этой истории был рассказ ученика о том, как он однажды пришел в класс и был побит наставником, потому что опоздал. А потом он был наказан другим наставником, потому что у него был неопрятный вид. В результате ему поставили двойку за плохую работу. Он пришел и рассказал все это отцу. И отец принял единственное правильное, мудрое решение. Он пригласил в воскресенье всех школьных учителей к себе домой, накормил их, напоил, подарил подарки. И ученик пишет, что успеваемость его исправилась.

На самом деле, рассказ этот абсолютно подлинный. Просто любопытно, насколько не меняется человек, не меняется его натура. Иногда кажется, что если бы мы с вами вдруг попали, например, в эпоху Древней Греции или, например, в эпоху древних шумеров, то мы бы ничем не смогли бы доказать свою принадлежность к 21 веку. Кроме своих рассказов о чудесных сотовых телефонах и самолетах, мы никак не смогли бы подтвердить это. Потому что развивается цивилизация вокруг нас, но сам человек продолжает оставаться человеком. В этом смысле он не меняется. Именно поэтому древнее искусство может быть нам понятно и близко. Потому что оно про то же самое, про что и искусство современное. Про то, что человек хочет быть свободным, любимым. И про то, что он хочет в этой жизни творчески что-то создать.

Письменность – не самое главное изобретение. Чтобы как-то определиться, систематизировать и понять, что это все-таки была за культура, есть перечисление, какие культуры и на каких территориях здесь возникали. Между Тигром и Евфратом, к северу от Персидского залива, между Средиземном, Черным и Каспийским морями, на юге Двуречья существовали

цивилизации Шумер, Аккад и Вавилон. Не сразу, а последовательно. На севере Двуречья возникла Ассирия. На востоке была Финикия и Палестина. В Малой Азии и Северной Сирии была горная страна Хеттов и хурритское государство Митанни. А в горных районах северо-востока было государство Урарту и Иранское государство.

Надо еще понимать, что в Древнем мире была система город-государство. То есть каждый город и был структурообразующим, то есть центром, образующим пространство. Какие культуры и города были самыми известными? Ур, Урук, Лагаш, Вавилон. Большую часть этих названий, этих городов мы встречаем, например, в текстах Библии, потому что все события происходят именно здесь.

Из легендарных правителей Передней Азии мы, наверное, знаем Хаммурапи. Это был царь Вавилона, который создал первый свод законов. Наверное, вы вспомните Гудеа, правителя Лагаша, который считался строителем. Еще, может быть, Ашшурбанапала, царя Сирии, который собрал библиотеку из клинописных табличек, самую большую в Древнем мире.

Что касается шумерской, ассирийской мифологии, то она далеко не так для нас ясна, как египетская. Вообще, надо сказать, что мифология существует в устном виде. Поэтому если мы с вами заглянем в энциклопедический сборник «Мифы народов мира», то мы увидим, что даже миф об Осирисе нам будет пересказан в шести разных вариантах. Потому что это будет зависеть от того, на какой территории он пересказан и в какое время. Еще более сложно дело обстоит с мифами ассирийскими, шумерскими и вавилонскими. Конечно, мы знаем странные скульптуры таких богов с птичьими головами и с головами в виде лягушек. Это, может быть, самые древние шумерские боги. Но в основном все это для нас пока загадка. И все это не так ясно, как в египетском искусстве. Тем не менее одну богиню мы узнаем и все время ее встречаем. Это богиня Иштар. Иштар – богиня любви, богиня семьи, плодородия. Это где-то аналог египетской Исиды. А если говорить про Грецию, то, конечно, аналог Венеры. Она имеет разные имена. Ее зовут то Инанна, то Иннин, то Иштар, то Астарта. Она изображается очень часто в виде женской скульптуры в такой колоколообразной юбке, с кувшином воды, в удивительной красоте головном уборе, который украшен рогами быка. Бык – это изображение, очень часто встречающееся и в Ассирии, и в Шумере. Потому что бык – олицетворение силы. А это культура и цивилизация, в которой главное – сила, где вопрос безопасности был самым главным. Потому что, как я уже сказала, это цивилизации, все время воюющие за место под солнцем.

Это богиня Иштар, которая сегодня находится в Лувре. Скульптура обладала таким свойством – если кто-то приносил дары богине Иштар в достаточном количестве, то из кувшина лилась вода, если нет, в недостаточном количестве, значит, нет, не лилась, значит, надо было добавить еще фруктов и других приношений.

Кстати, если мы посмотрим на саму фигуру, то мы увидим, как по-разному выглядит женская фигура в искусстве шумерском и в искусстве египетском. Потому что египетский идеал красоты, кстати, похож на наш, на современный. И поэтому мы видим изображения очень тонких, субтильных женщин и мужчин. И хотя египетские женщины носят колосирис с открытой грудью, но мы этого не замечаем, потому что они очень тонкие. А вот в богине Иштар, наоборот, все ее женские пропорции проявляются. И ее обнаженную грудь уже нельзя не заметить, потому что талия, бедра, грудь – все это подчеркивается художником.

Вот, кстати, первые такие боги, богини плодородия, которые датируются 50–60 веками до нашей эры. Они найдены на территории шумер. Рядом опять богиня Иштар – в таком наряде меховом. И костюм тоже меняется. Потому что все равно немного другой климат, и другая местность, и другой костюм. Из достоверных артефактов, сохранившихся фрагментарно от искусства Месопотамии, мы можем назвать, например, вот этот рельеф, который украшал когда-то вход в храм. Под ним были ворота. Ни храма не сохранилось, ни ворот. Но вот этот рельеф сохранился.

Вообще, когда мы изучаем искусство Передней Азии, то мы всегда находимся в положении человека в темной пещере с фонариком. Мы не можем увидеть все сразу, цельную картину, ясную. Но мы видим какие-то отдельные фрагменты. Еще и потому, что все-таки если египетским искусством занимаются уже давно, его исследованием и изучением, то искусство Передней Азии начали изучать вовсе не так давно – может быть, в начале 20 века, в конце 19 века. Впервые европейские туристы стали обращать внимание на то, что вот эти холмы на

берегах Тигра и Евфрата не похожи на природные холмы. Может быть, это какие-то исчезнувшие храмы? На самом деле это и есть зиккураты. Главный строительный материал на территории Междуречья – это глина. Там все строили из глины, из кирпича – сырца. Конечно, глина далеко не такой долговечный материал. Поэтому зиккураты, храмы удивительной красоты, города исчезли. И остались от них только воспоминания. Но эти воспоминания литературные. Как, например, висячие сады Семирамиды – одно из семи чудес света, которые там были когда-то. Но мы не знаем, какими они были на самом деле.

Львиноголовый орел Имдугуд – это рельеф, который украшал шумерский храм. И это первый пример геральдики, потому что геральдика тоже была придумана здесь. Геральдика – это искусство делать гербы, где образ должен быть емким, тематически насыщенным. И он должен быть обязательно символическим. Вот это львиноголовый орел Имдугуд. Если мы представим, что орел, это, конечно, фигура, которая часто встречается на гербах разных стран. Это не случайно, потому что орел символизирует и волю, и власть, и силу, но здесь образ усилен еще и львиной головой. То есть соединяются черты и льва, и орла сразу. И вот он когтит двух оленей. Фигуры оленей очень симметричны, и они никуда не вырываются, потому что они такие застывшие. Очень выразительный знак мы видим здесь. Не реалистичное изображение, а очень выразительный знак, очень симметричный. Это было вообще характерно для эпохи, для искусства шумер. Вот, например, хеттский двуглавый орел 13 века до нашей эры. Мы видим его изображение, и он, конечно, напоминает образы очень многих гербов современных стран. Потому что такой двуглавый орел, конечно, изображал божество. В аккадской мифологии это огромная птица божественного происхождения, которая изображалась в виде львиноголового орла.

Еще из достоверных артефактов шумерской культуры, например, найдена стела коршунов царя Эанатума из храма Нинхурсаг в аль-Убайд. Аль-Убайд – город-государство примерно 30 века до нашей эры. Стела коршунов названа так, потому что от нее сохранился только фрагмент. Вообще, что такое стела? Стела – это обычный памятный знак, сделанный по поводу победы, чтобы ее зафиксировать, чтобы она сохранилась в истории. Мы видим, что это победа царя Эанатума. С одной стороны изображен сам царь Эанатум. В руках он держит целый мешок с поверженными врагами. С другой стороны изображено его войско. Оно состоит из воинов, которые все одинаковы – одинаковые профили, одинаковые лица и облик. Они вооружены копьями, поэтому они и похожи на коршунов, поэтому их так называли. Мы видим, что фигуры шумерские, в отличие от египетских, непропорциональны. Мы видим, что художник, который делает вот эти рельефы, совершенно не следит за пропорциями. Голова у него может уместаться в росте не восемь раз, а, например, пять раз. Они такие коренастые получаются. Но мы видим главное, что попадает в поле зрения шумерского художника – ему обязательно надо проявить силу героя. И поэтому у него совсем другие пропорции – мощные плечи, могучие руки, бицепсы, борода. Обязательно борода, настоящая борода – это вообще символ мужественности. А в Египте борода была приставная, золотая, она не была своей, настоящей, а вот здесь совсем по-другому.

Конечно, из шумерской, вавилонской и ассирийской архитектуры самое интересное – это храмы, которые назывались зиккураты. Если храмы в Египте находились чаще всего как бы за городом, то есть они не были центром города, то зиккурат в Месопотамии – это всегда центр города, и более того, город – это владение того бога, чей зиккурат. Потому что зиккурат – это храм, это лестница к небу. Зиккурат – это храм в форме лестницы, он такой ступенчатый, и он всегда состоял чаще всего из трех частей.

Вот, например, зиккурат царя Ур-Намму в Уре. Вот как он выглядел, осталась только реконструкция. Мы видим, что это такое здание, построенное террасами, состоящее из трех уступов. Каждый уступ был еще раскрашен по-разному. Первый уступ обычно был кирпичный, второй белый, третий черный. То есть они были еще цветом акцентированы. Третий уступ – это такое маленькое помещение, оно еще могло быть увенчано золотым куполом и украшено голубой плиткой. В этом помещении как раз и обитал бог, который спускался к людям по этой лестнице. Все удивительно в этом сооружении. В том числе его размеры. Оно тоже очень большое, каждый уступ зиккурата в Уре высотой около 20 метров. Значит, вся его высота 60 метров. Он же стоит не в пустыне, он стоит в центре города. Поэтому он казался еще больше,

чем он есть на самом деле. Мы видим, что зиккурат – это такой архитектурный минимализм. Никаких излишеств нет, строгий конструктивизм, стены наклонные. Это потому, что наклонные стены прочнее прямых, и они разбиты такими выступами и лопатками, чтобы создать движение и выразительность, подчеркнуть именно эти формы.

Мы видим, что на входе три лестницы. Эти лестницы очень странные, они без перил. И по этим лестницам не поднимался весь народ, по ним поднимались только жрецы, которые несли дары, чтобы вручить их богу, к которому они обращаются с прошениями. Вот, например лопатки, которые здесь хорошо видны. Лопатки – это такие маленькие рельефы, которые создают ритм в этой строгой, величавой, очень простой, но в то же время очень brutальной архитектуре. Мы видим, что площадки зиккуратов могли быть украшены, например, растениями или флагами, или даже фонтанами. Но это не только здесь. В Египте храм царицы Хатшепсут тоже не был таким безжизненным, как сегодня. Он так не выглядел, он тоже был украшен хвойными деревьями и цветущими растениями.

Еще один из древних артефактов – штандарт из Ура. Штандарт – это нечто вроде флага, то, с чем идут в бой, то, что несут впереди армии. И мы видим, как изображаются здесь люди неизвестным нам шумерским художником. Мы видим такое повествование. Это построчное изображение. Здесь множество фигур. И если мы внимательно приглядимся, то мы поймем, что перед нами момент жертвоприношения, потому что все эти люди ведут жрецам быков, коров и овец, несут какие-то дары богам. Боги здесь тоже есть, но перед богами еще жрецы, сидящие в меховых юбках. Это люди, человеческие фигуры.

Поскольку обычные люди сами не могли подняться на зиккурат, то вместо них туда поднимались вот такие скульптуры адоранты. Адоранты – это значит посвященные скульптуры, значит молящиеся. Это скульптуры, которые будут молиться за тебя. Ты не можешь сам молиться, но ты можешь купить эту скульптуру, и она будет молиться за тебя все время и просить бога, о чем ты сам хочешь. И поэтому у адорантов такие специфические черты. Во-первых, они тоже очень обобщенные, в них нет ничего лишнего, никаких проработанных деталей. Хотя вот меховая юбка, как мы видим, очень даже проработана. У них всегда преувеличенно большие глаза и обязательно молитвенно сложенные руки. Потому что это их миссия, функция – быть молящимися.

Голова богини Иннан гораздо более поздняя по времени. Мы видим, что это такая голова-маска. Она наверняка находилась на стене, и наверху мы видим прорезь – для монеток, конечно же. Отсутствующие сегодня брови и глаза говорят о том, что когда-то они были инкрустированы драгоценным металлом. Может быть, золотом, а может быть, камнями. И поэтому они не дошли до наших дней. Но вот этот восточный тип красоты – широкие скулы, круглое лицо, миндалевидные глаза – я прошу вас его запомнить. Потому что мы сначала встретимся с ним, когда будем говорить про Древнюю Грецию. Мы увидим, как Древняя Греция не сразу нашла свой неповторимый национальный идеал. Как сначала она копировала все, что было создано до нее.

Зиккураты Вавилона. Вавилон – уже тоже город-цивилизация. Конечно, это Вавилонская башня, которая украшала город Дур-Шаррукин, которым правил Шаррукин Древний. Вавилонская башня не сохранилась, поэтому сейчас я вам показываю не настоящую башню, а башню нарисованную художником Питером Брейгелем Старшим, уже в 16 веке, в Нидерландах. Но Вавилонская башня была именно таким символом, каким его изображает Питер Брейгель Старший. Она осталась символом непонимания людей, потому что первоначально, когда они начали строить свои зиккураты, они строили очень быстро и почти достигли неба. И когда они почти достигли неба, символически это что такое? Они стали почти такими же мудрыми, как боги. Бог разделил их на разные национальности, и они перестали понимать друг друга. Они все разговаривают на разных языках. И с тех пор эту башню не могли достроить. И поэтому это символ мира, конечно же, который с одной стороны разрушается, а с другой стороны строится. Это символ человечества. Как и многие образы, рожденные в шумерском искусстве, потом они никуда не исчезли. Например, миф о Гильгамеше – это вообще первое произведение человечества. Миф о Гильгамеше не сохранился весь целиком, но те фрагменты, которые мы встречаем, в них речь идет о том, как Гильгамеш сходил в царство мертвых. Он ходил туда спасать своего друга. Он сходил в царство мертвых и вернулся. Ведь это же первое представление о

смерти и воскрешении. Миф о Сириусе нам то же самое говорит. Примерно то же мы увидим и в личности Иисуса. Эта надежда человечества на вечную жизнь, она формируется в очень древние времена, и в том числе в мифе о Гильгамеше.

Еще одно из удивительных произведений вавилонского искусства – стела царя Нарам-Сина, 23 век до нашей эры. Эта стела тоже сделана в честь победы Нарам-Сина над врагами. Поэтому здесь гора, по которой идет, восходит Нарам-Син. У него удивительной красоты головной убор, который украшен рогами быка. Только здесь они подняты вверх. Интересно, что здесь три солнца. Вообще, Шамаш, древний бог солнца – и шумерский, и ассирийский. Почему его здесь три? Он хотел передать нам, что это сражение длилось долго, и поэтому солнце меняло свое месторасположение на небосводе. Или он хотел показать, как любил Шамаш царя Нарам-Сина? Это загадки, на которые мы сегодня не сможем дать точный ответ. Но мы можем увидеть, как различно строится композиция в египетском и ассирийском искусстве. Потому что в египетском искусстве все всегда по порядку. Это всегда изображение, надпись. А в шумерском искусстве все гораздо более свободно и гораздо более произвольно.

Кроме алфавита в шумерах родилась еще глиптика. Глиптика – это искусство делать печати. Потому что в Древнем мире подтвердить свою личность можно было только одним способом – если у тебя есть печать, и ты можешь прокатить ее, получить оттиск ее на сырой глине. Мы видим, что глиптика – это искусство резьбы по камню. Очень мелкому, очень маленькому. Тем не менее, хоть это печать маленького размера, но все-таки мы видим, какой тонкости эта работа, и как здесь могут встречаться не только геометрические орнаменты, но и целые сюжеты. Сюжеты литературных басен. Мы все их видим тоже в глиптике. Вот как раз здесь показано, как примерно это все выглядело.

Еще из легендарных правителей надо вспомнить Гудеа из Лагаша. Он был строителем, и опять мы видим тот тип красоты, тип восточного лица, который мы видели у богини Иннин. И мы видим, что вот эта митра на его голове – это не волосы, это митра, знак царской власти. Это голова Саргона Древнего, как раз того самого правителя Дур-Шаррукина, легендарного правителя. Шаррукин переводится как «истинный царь», «правитель Аккада». Мы видим, что его маска тоже испорчена. И это все потому, что глаза тоже были инкрустированы.

Одним из самых интересных явлений ассирийского искусства являются крылатые быки Шеду. Когда-то крылатые быки Шеду украшали вход в Персеполь. Они там стояли, они были стражниками. Они обладают удивительным свойством – во-первых, они крылатые быки Шеду, с человеческой головой, и голова украшена головным убором. Они стоят рогами вниз, и они олицетворяют собой власть и силу. Они похожи на правителя, борода у них такая очень сложная. Чтобы носить такую бороду, нужно прилагать много усилий, чтобы ее уложить. Но у них есть и еще одна особенность. У них пять ног. Зачем пять ног этим быкам? Для того, чтобы они никогда не теряли устойчивость. Чтобы при любом ракурсе, как бы ты на них ни смотрел, с любой стороны, у них всегда было четыре ноги. Если бы ноги было реально четыре, то один из ракурсов, конечно, обеспечивал бы вид трех ног. Вот поэтому они такие устойчивые, они не устрашающие, но они олицетворяют собой спокойствие и невозмутимость.

А вот как раз та самая стела законов царя Хаммураппи. Первый свод законов в мире, где впервые в истории человечества упорядочились отношения между властью и обществом, закреплялось право на имущество. Это свод наказаний, которые следовали за воровство, за убийство, за обман и так далее. Мы видим царя Хаммураппи, он тоже в такой круглой митре. Он предстает перед богом Шамашем. Бог Шамаш сидит на зиккурате, у него тоже из рогов быка образован головной убор. Вот эта митра, многослойная борода, такая же многослойная меховая юбка. И он передает жезл, как бы жезл правителя. Он передает его Хаммураппи, то есть власть – от бога. 18 век до нашей эры, когда это закрепляется. То же самое вы видели в Египте.

И мое самое любимое в истории Передней Азии – это, конечно, Ассирийские рельефы. Вот даже если бы ничего не сохранилось, хотя сохранилось ужасно мало и это очень жаль, что мы видим это искусство, этот большой проект мы видим фрагментами. Но все-таки если бы ничего не сохранилось, но сохранились Ассирийские рельефы, то мы бы имели полное представление о степени высоты искусства того времени и территории. Вот перед нами Ассирийские рельефы, изображающие сцены охоты. Ассирийцы, конечно, воины. Чем они занимаются, когда нет войны? Они занимаются охотой. Охотой на льва. Потому что единственный достойный соперник

для царя Ашшурабанапала – это лев. И поэтому охота на льва изображена со всей выразительностью, какую только возможно ожидать от рельефа. Мы видим, какая сложная пластика, и даже мы видим эмоциональный момент. Мы можем представить, что значит охотиться на льва с копьем. Не с нашим современным оружием, а с копьем. Какими надо обладать для этого качествами? Конечно, отвагой, мужеством и силой. А это и были качества любого правителя, потому что в Древнем мире правителем становился именно тот, кто на самом деле был самым смелым и самым честным.

Вершиной ассирийского искусства признан вот этот рельеф, который называется раненая львица. И мы видим, что это не реалистичное изображение. Оно достаточно символическое. Но художник, который делает его, он, конечно, тоже охотник. И он много раз наблюдал и знает движения животного. Поэтому кажется, что мы слышим этот рык умирающей львицы. Удивительно, как мало здесь изобразительных элементов. Удивительный лаконизм. И именно поэтому удивительная выразительность. Умирающая львица – это, конечно, вершина ассирийского искусства.

Что еще мы можем заметить, глядя на ассирийские рельефы? Например, что этот мир был очень мужским. Если в Египте мы все время повсюду встречаем изображение женщины, то здесь это большая редкость. И женщина даже не имеет своего костюма, ее костюм – точная копия мужского, потому что это мир воинов, потому что это мир сильных людей, и женщина здесь только следует за мужчиной.

Это далеко не все, что можно рассказать о шумерах и об Ассирии, Вавилоне. Но это как бы первое приближение, первое прикосновение, первое знакомство с этой культурой. Для того, чтобы вы больше с ней не расставались.